

«Какая странная валюта...» — Подумал Орочимару, копаясь в чужом бумажнике, который он недавно стащил у одного незадавшего прохожего.

«Десять, двадцать, пятьдесят... В итоге пятьдесят три единицы неизвестный мне... фунтов.» — Внезапно вспомнил Орочимару, остановившись посреди малолюдной улицы. — «Видимо, кое-какие группы нейронов ещё не успели перестроиться. Мне же лучше,» — подумал он, доставая пластиковую карточку из бокового отделения.

«Видимо, удостоверение личности.» — Догадался Орочимару, рассматривая фотографию молодого блондина, лицо которого он не успел увидеть, так как дистанционно подцепил кошелек при помощи той же чакронити.

«Ха, такого я ещё не видел.» — Удивился Орочимару, рассматривая надписи. — «Письменность, что полностью основана на романдзи, который составлялся исключительно для записи кодовых слов... Куда же я попал?»

«Ри-чард Нил-сон. Дурацкое имя.» — Прочитал он. — «Драйв... Водительское удостоверение?» — Подумал Орочимару, думая, для какого транспортного средства оно предназначено.

Но небольшой металлический агрегат на колёсах, что внезапно проехал мимо него на генинской скорости, быстро всё расставил по своим местам.

«Судя по запаху, в качестве топлива он использует очищенную нефть. Возможно, что принцип двигателя чем-то схож с двигателем паровоза из Страны Железа, но в миниатюрном варианте.» — Подумал он.

Хоть Орочимару никогда особо не тяготел к механизмам, но порой и ему было интересно разобраться в устройстве того, или иного изобретения.

«Если бы не тёплый климат, то я бы подумал, что нахожусь в каком-то провинциальном городе Страны Железа. Это бы объяснило отсутствие шиноби, но не объяснило отсутствие самураев, которые обязательно должны быть в каждом городе Страны Железа.»

Свернув в глухой переулок, Орочимару подошёл к кирпичной стене, и встал на небольшом расстоянии от неё.

«Что же, было приятно побродить по новой местности, но мне срочно надо в свою лабораторию. Нужно доработать технику вселения, а так же где-то найти подопытных для её тестирования. К тому же, следует разобраться с этим телом.» — Размышлял Орочимару, прокусывая подушечку пальца, и складывая печати для Техники Призыва.

Хлопнув по бетонному полу, под ладонью начали расползаться привычные чёрные письмена, в то время как сам Орочимару почувствовал, что его чakra резко просела на половину.

Но вместо белого дыма, перед его очами предстало грустное ничего.

Постояв секунд десять в полуприсевшей позе, Орочимару спокойно встал, и глупым взглядом уставился на печать призыва, которая начала медленно таять на глаз.

«Нет, чакры должно было хватить...» — Отмёл самую очевидную мысль Орочимару. — Так в чём же дело? — Сказал он вслух, глядя на свою окровавленную ладонь.

«Куда я всегда ходил во время бытия учеником академии, когда не мог найти ответ на свой

вопрос? Правильно - в библиотеку!» — Догадался Орочимару, выходя из тёмного переулочка.

«Вот только где она?»

Спустя час блуждания по всему городу, и активному расспросу у местных жителей, Орочимару всё же смог найти небольшую городскую библиотеку, что находилась на окраине центра.

«Ни одного знакомого материка.» — Подумал Орочимару, глядя на карту мира на стене. — «Значит - другой мир?»

Орочимару не слишком удивило это внезапное открытие. В конце концов, он уже давно догадался, что та же пещера Рьючи находится в отдельной складке пространства, что привязанна к его миру. Да и про различные измерения Кагуи, от Саске он уже успел услышать.

Беспокоил его лишь тот факт, что он больше никогда не сможет найти дорогу в своё измерение, или же задержится здесь на непозволительно долгое время.

«Я был бы не против остаться здесь на несколько лет, чтобы обследовать новый мир.» — Промелькнула у него мысль. — «Но проект Мицуки уже на половине пути к завершению, и я должен присутствовать на ранних этапах формирования его личности.»

С сожалением поглядев в окно, Орочимару решил:

«В крайнем случае, Кабуто-кун должен об этом позаботиться.» — Вздыхнул он. — «Но задерживаться мне тоже не стоит.»

Орочимару, взяв в подмышку несколько заранее выбранных книг, подошёл к стойке регистрации, протянув водительское удостоверение того человека, под чьим хенге он сейчас находился.

— Срок: две недели. И по фунту штрафа за каждый просроченный день! — Проскрежетала ворчливая бабка за стойкой, проставляя мокрые печати на форзацах каждой из книг.

«Будто снова в академию попал...» — Промелькнуло в его голове.

«Техника создания тоннеля,» — играло в голове Орочимару, пока он держал ручную печать быка.

За годы практики создания подземелий, Орочимару хорошо набил руку в земляных техниках, и потому, в большинстве случаев применения дотона, ему не требовалось складывать более одной ручной печати.

После очередного продвижения вглубь на ещё несколько метров, Орочимару остановился, чтобы снова восстановить свою чакру из печати.

Через минуту, Орочимару снова сложил печать быка, чтобы продолжить трамбование земли по бокам, с последующим продвижением вглубь.

«Думаю, пятнадцати метров должно хватить,» — подумал Орочимару, отпуская технику.

«Нужно сделать один восточный, и второй - северо-западный тоннель.» — Обдумывал он. — «Первый буду использовать как кабинет, и сделаю там хранилище для не слишком важных вещей. На второй наложу гензюцу, и обустрою там спальню с операционной. На большее у меня пока сил не хватит.» — Подумал он, чувствуя, как его чакроканалы уже сейчас начали немного болеть от слишком интенсивного использования большого количества чакры, как от длительной тренировки.

«Наложу пока временное гензюцу на вход, и пойду в город за продуктами. Да и набор для каллиграфии следует прикупить.» — Решил он, поднимаясь по склону тоннеля. — «Ещё следует сделать ступеньки. Но это уже по возвращению.»

— Тск, ай, да твою Шинигами! — Провозгласил Орочимару, сжигая очередной лист бумаги небольшим всплеском катона.

Вот уже час он пытался нарисовать печать хранения на простом листе бумаги. Ожидаемо, что чакропроводящей бумаги он не обнаружил ни в одном из магазинов. Больше всего его удивляло отсутствие каллиграфических наборов во всех магазинах для канцтоваров, в которых он побывал. Так что пришлось импровизировать, покупая кисточки для рисования, и чернила - отдельно.

Но больше всего его расстроило то, что местные чернила совершенно не подходили для рисования печатей. Этого он так же ожидал, но думал, что добавление своей крови исправит ситуацию. Но это не сработало. "Видимо, химикаты, что содержатся в чернилах, полностью лишают кровь чакропроводящих свойств." — Подумал он тогда.

Так что ему приходилось рисовать своей кровью от и до, чему он был, мягко говоря - не очень рад.

— В этом теле не так уж и много крови, чтобы её так активно расходовать. — Ворчал он себе под нос, доставая очередной лист.

«Нужно было сначала потренироваться на обычных чернилах, прежде чем резать себе пальцы.» — Подумал он, обмакивая кисточку в небольшую ёмкость со своей кровью. — «Мышечная память этого тела совершенно не привычна к рисованию кистью.»

Понедобнее уютившись на своём привычном каменном троне, но только меньшего размера, Орочимару снова взялся за рисование.

— Легилименс! — С гневом провозгласил бледноватый сальноволосый мужчина, направляя палочку в сторону привязанной на стуле женщины.

Постояв на месте, в одной позе десятков секунд, мужчина обернулся в сторону длинноволосого старика с большой седой бородой, и цветастой мантией, что всё это время стоял у входа в гостиную с серьёзным выражением лица.

Тот с тревогой посмотрел на чернововосого мужчину, будто ожидая приговора.

— Жив, — коротко сказал он, пряча палочку в рукав своей мантии.

Старик внезапно оживился, и, казалось, помолодел на целый десяток лет.

— Так ты знаешь, где он? — Спросил тот с надеждой.

— Понятия не имею, — мрачно сказал он, — но тебе нужно кое-что увидеть.

Старик, вынырнув из гигантской деревянной чаши, был в глубочайшей задумчивости.

— Ну что скажешь, Дамблдор? — Спросил тот же мужчина в чёрной мантии, что стоял сейчас практически в другом конце большого кабинета.

— Во-первых, — начал он, немного перед этим подумав, — свяжись с моими маглорождёнными знакомыми из Английского Департамента по Правам Детей. Я дам контакты.

— Поручить ему поиски мальчишки?

— Нет, — сразу ответил тот, — лучше вызови инспектора, и расскажи им про условия, в которых он оказался. Покажешь им некоторые из воспоминаний, а они там разберутся. Но скажи, чтобы они не слишком сильно давили на Петунию. Всё же, внезапная кончина мужа — уже серьёзное наказание.

— А что насчёт Поттеровского отпрыска?

— Северус, — строго сказал тот, — не надо. Я хоть и ношу очки, но далеко не слепой. Я вижу, что ты тоже сейчас на взводе.

Названный Северус только и мог, что скривиться от этих слов.

— Ну так, а что во-вторых?

— А вот что насчёт самого Гарри, — вздохнул тот, устало сев за своё рабочее место, — боюсь, что это уже далеко не тот Гарри, которого мы все ожидали...

<http://tl.rulate.ru/book/80508/2448078>